ИЗЪ МОСКВЫ.

Очерки и снимки.

I.

Существуютъ общія мѣста, всѣми повторяемыя давно никѣмъ не провѣряемыя и всѣми принимаемыя на вѣру. «Москва—городъ, по преимуществу, театральный»—вотъ одно изъ такихъ общихъ мѣстъ. Интересно провѣрить правильность этого положенія, подвергнуть его извѣстному анализу, интересно тѣмъ болѣе теперь, что Москва уже находится наканунѣ открытія большого зимняго сезона: сезонъ этотъ у насъ, вѣдь, открывается гораздо раньше, чѣмъ у васъ въ Петербургѣ—15-го августа начало спектаклей въ Маломъ и Коршевскомъ драматическихъ театрахъ. Убѣжденіе, что Москва городъ театральный, то-есть городъ, искренно любящій театральныя представленія и вниманіе къ нимъ толпъ, зиждется на томъ, что Москва воспитана на лучшихъ въ Россіи театральныхъ традиціяхъ, что Москва видала и воспитала въ себѣ лучшіе образцы сценическаго творчества и что, наконецъ, она стала естественнымъ рынкомъ для сценическихъ дѣятелей, стекающихся сюда Великимъ потокомъ со всѣхъ концовъ великой Россіи и отсюда уже расходящихся вновь по разнымъ городамъ для служенія «святому» искусству. Оба эти факта безспорны. Дѣйствительно, московская публика воспиталась на лучшихъ русскихъ образцахъ, Императорскій Малый театръ не даромъ присвоилъ себѣ титулъ образцовой русской сцены, величайшіе изъ русскихъ актеровъ потрудились на этой сценѣ не только надъ скорошедшимъ созданіемъ отдѣльныхъ ролей, но надъ созданіемъ русской школы сценическаго творчества, надъ созданіемъ опредѣленной манеры его, надъ созданіемъ извѣстнаго направленія. Что-бы ни говорили вы, петербуржцы, на московскомъ Маломъ театрѣ [illegible] въ дѣлѣ русскаго сценическаго искусства принадлежитъ первое первородство. Отсюда съ этихъ неизмѣнныхъ подмостковъ, изъ-за этихъ уже давнихъ традицій сцена русское искусство жить могло. Здѣсь впервые ярко зажгли его свѣтильники и свѣтъ отъ этого свѣтильника прямо отблескомъ озарилъ всѣ остальныя сцены. Если вы захотите заглянуть въ корень русскаго сценическаго реализма, вы несомнѣнно натолкнетесь на фигуру Щепкина, а Щепкинъ, душою, тѣломъ, всей своей карьерой, всею своею дѣятельностью принадлежалъ московскому Малому театру.

Не подлежитъ сомнѣнію точно такое, что Москва—величайшій въ Россіи театральный рынокъ, что сюда, дѣйствительно, стекаются со всѣхъ концовъ Россіи сценическіе дѣятели, что здѣсь составляются труппы почти для всѣхъ городовъ Россіи, здѣсь отдѣльные актеры соединяются въ товарищества; здѣсь происходитъ мѣста распредѣленія. Очень можетъ быть, что въ прежнее время въ Москву сценическихъ дѣятелей влекло, дѣйствительно, какъ къ источнику свѣта, которымъ жизнь были всѣ русскія сцены, такъ какъ вѣчно [illegible] тема. Но прошли годы и многое въ этомъ измѣнилось. Московскій Малый театръ попрежнему [illegible] ансамблемъ и славными именами, но такого [illegible] первенствующаго значенія онъ уже [illegible] имѣетъ. Я москвичъ плотью и кровью. Всѣ мои симпатіи на сторонѣ московскаго Малаго театра, который для меня кранъ въ полномъ значеніи этого слова, такъ какъ это «домъ Щепкина». Но amicus Plato, sed magis amica veritas. Правда-же ея состоитъ въ томъ, что знаменитый ансамбль Малаго театра постепенно отходитъ въ обаяніи преданія, что нынѣ [illegible] его постепенно начинаютъ [illegible] сцены, а въ толпѣ [illegible] и бодрыхъ что-то не видать дарованій, способныхъ съ честью и славой поддержать знамя театра и стать вслѣ умъ не рядомъ, то хоть непосредственно вслѣдъ съ учителями своими. Свѣтъ изъ нашего Малаго театра если исходитъ и продолжаетъ озарять русское сценическое искусство, то онъ теперь далеко уже не такъ прокъ, чтобы приблизить къ Москвѣ всѣхъ сценическихъ дѣятелей Россіи, манить ихъ силой и красотой своей. Въ томъ-же и провинціальный актеръ измельчалъ, мало-по-малу превратился въ ремесленника, болѣе запосчиваго, чѣмъ даровитаго, болѣе алчнаго, чѣмъ искренно преданнаго дѣлу. Правда заключается въ томъ, что приѣзжающіе въ Москву на актерскую биржу провинціальные артисты чрезвычайно рѣдко удостаиваютъ своимъ посѣщеніемъ Малый театръ, а удостаивая, рѣдко притязаютъ исполненію. Къ тому-же, большинство ихъ является въ теченіи Великаго поста, когда спектаклей въ Маломъ театрѣ нѣтъ, а на Святой, послѣ открытія спектаклей, ихъ и налачомъ въ театръ не заманишь. Остается Москва центромъ, къ которому стремятся всѣ провинціальные актеры, лишь благодаря географическому своему положенію, благодаря тому, что она находится въ узлѣ сходящихся со всѣхъ концовъ Россіи желѣзныхъ путей. Подобно тому, какъ великая нижегородская ярмарка основалась у стѣнъ нижегородскаго кремля, въ силу географическихъ причинъ, а не потому, что съ этими стѣнами соединяется воспоминаніе о спасеніи Руси великимъ нижегородскимъ гражданиномъ, такъ и актерская ярмарка пріютилась въ стѣнахъ Москвы, потому что здѣсь самый удобный пунктъ для нея, а не потому, что въ стѣнъ московскаго Малаго театра русское искусство пошло жить.

Для основательнаго изученія вопроса интереснѣе всего, разумѣется, изслѣдовать публику и прослѣдить, какія театральныя предпріятія имѣютъ въ этой публикѣ успѣхъ, возбуждаютъ въ ней извѣстный интересъ. Москва въ данную минуту имѣетъ три постоянныхъ театра, два казенныхъ—Большой и Малый и одинъ частный Коршевскій. Обиліе другихъ театральныхъ здѣшній, каждый годъ, а иногда два раза въ годъ, переходящихъ изъ рукъ въ руки, ничего еще особенного не знаменуетъ и, по имѣя никакого опредѣленнаго характера, они не могутъ принимаетъ въ разсчетъ. Впрочемъ, пиновать, принимать въ разсчетъ эти многочисленныя театральныя зданія можно, но для полученія отрицательнаго заключенія о театральности Москвы. Многолѣтній и чрезвычайно разнообразный опытъ показалъ, что Москва пока не въ силахъ выдержать болѣе трехъ театровъ и что частный театръ въ Москвѣ возможенъ въ данную минуту только въ томъ случаѣ, если онъ съумѣетъ побѣдить театръ Корша и отдѣлить отъ него большинство публики. На Москву отпущено очень небольшое число театральныхъ зрителей, которые и раздѣляются между существующими театрами. Объ этомъ вѣчь впереди, а теперь вайемся характеристической публикѣ прочно постоянныхъ театровъ.

Было время, когда достать билетъ въ Императорскіе театры было почти подвигомъ, не говоря уже о Маломъ театрѣ, гдѣ рѣшительно никогда не было ни одного свободнаго мѣста. Большой театръ въ дни оперныхъ представленій не въ силахъ былъ вмѣстить всѣхъ желающихъ побывать въ немъ. Бывалъ и теперь въ самый разгаръ сезона такія полосы, когда для того, чтобы достать билетъ въ Большой или Малый театръ, приходится не спать цѣлую ночь и дежурить у входныхъ дверей театровъ. Но такіе случаи можно, именно, назвать полосами. Вдругъ выдается какая-нибудь пьеса, заинтересовавшая Москву, или опера придется москвичамъ по вкусу. Въ большинствѣ же случаевъ даже Малый театръ, весь сборъ котораго ограничивается суммою въ 1,250 руб., рѣдко выбѣшиваетъ аншлагъ съ извѣщеніемъ о томъ, что всѣ билеты проданы. Спросите любого изъ драматурговъ, часто ли имъ приходится видѣть полные сборы на своихъ пьесахъ, и если они захотятъ сказать вамъ правду, они отвѣтятъ вамъ, что это случаю выпадаетъ на ихъ долю далеко не часто. Правда, что пьесы послѣднихъ лѣтъ представляютъ такъ мало интереса, что публику нельзя обвинять за то, что она неохотно ходитъ смотрѣть эти пьесы, но исполненіе, вѣдь, продолжаетъ быть иногда чрезвычайно интереснымъ. Пьесы Дьяченко не были, вѣдь, лучше пьесъ Невѣжина или Владиміра Александрова... Наконецъ, мы имѣемъ такой фактъ на лицо: въ то самое время, когда Малый театръ дасчитываетъ $^{1}/_{2}$ или даже $^{3}/_{4}$ сбора, въ театрѣ Корша грубый, поэтому, сработанный фарсъ собираетъ полный залъ и вызываетъ пылкіе восторги публики. Замѣтьте, что сказъ въ Маломъ театрѣ исполненіе почти всегда представляетъ большой интересъ для людей понимающихъ толкъ въ дѣлѣ сценическаго творчества, то у Корша исполненіе данныхъ давно обратилось въ шаблонъ, всѣ пьесы разыгрываются какъ по трафаретѣ и въ этомъ отношеніи не представляютъ ни малѣйшаго интереса. Согласитесь же, что постепенное паденіе сборовъ Малаго театра представляется чрезвычайно характернымъ и считаться съ нимъ становится необходимымъ.

Для выясненія этого факта важно присмотрѣться къ контингенту посѣтителей Малаго театра и театра Корша. Самыми знаменательными театральными днями въ Москвѣ бываютъ дни первыхъ представленій Малаго театра. На первыя представленія въ стѣны дома Щепкина стекается вся мѣстная интеллигенція, всѣ тѣ, кто любитъ и интересуется театромъ. Театръ, вообще, малъ, но партеръ его заключаетъ въ себѣ всего 9 рядовъ и нѣсколько рядовъ амфитеатра—и несмотря на это лишь $^{1}/_{3}$ партера занимается въ дни первыхъ представленій этими интеллигентными любителями сценическаго искусства, составляющими ядро театральной публики Москвы. Ихъ такъ, въ сущности, немного, что они не могутъ заполнить собою и этотъ ничтожный по размѣрамъ партеръ. Остальная треть [illegible] случайной, каждый разъ мѣняющейся, публикой. Эти любители посѣщаютъ театръ лишь въ дни первыхъ представленій, въ остальное же время ихъ можно встрѣтить въ театрѣ лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Постоянные же посѣтители обычныхъ спектаклей Малаго театра это—пестрая полуинтеллигентная толпа Москвы, не имѣющая опредѣленной физіономіи, потому что всѣ безъ исключенія москвичи, имѣющіе возможность посѣщать театръ, считаютъ обязательнымъ хотя разъ въ годъ посѣтить Малый театръ. Это не фраза, это, именно, такъ. Посѣщеніе Малаго театра по традиціи является чѣмъ-то обязательнымъ для коренного москвича. Есть публика, которая посѣщаетъ театръ исключительно на масляницу, на Рождество или на Пасху; есть публика, повсюдящая собѣ извѣстную роскошь и стремящаяся въ театръ нарѣдка по воскресеньямъ; имѣется, наконецъ, публика, которая, не заполучивъ мѣстъ въ праздничные дни, поневолѣ направляется въ кассы Малаго театра въ дни будничные. А думаю, что безъ особой натяжки можно установить [illegible] положеніе, что москвичей, посѣщающихъ театръ, стремится въ Маломъ театру болѣе по традиціи, чѣмъ въ силу ясно сознаннаго влеченія, и клонитъ въ его двери во чтобы то ни стало только въ исключительныхъ случаяхъ, когда интересъ ея подогрѣвается какой-нибудь пьесою, какой-нибудь чрезвычайно интересной постановкой, какъ, напримѣръ, въ этомъ году была постановка «Орленской дѣвы», или какимъ-нибудь выдающимся исполненіемъ извѣстной роли одного изъ корифеевъ русской сцены. Къ Малому-же театру, какъ къ институту художественному, какъ къ источнику свѣта въ русскомъ сценическомъ искусствѣ, московская масса съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе равнодушной. Интересъ къ этому театру сосредоточивается исключительно въ небольшой группѣ любителей, небольшой настолько, что она не въ силахъ поддержать сборы прошлечнаго театра на той высотѣ, на которой они должны были-бы стоять.

Одинъ московскій остроумецъ года два тому назадъ, характеризуя публику различныхъ театровъ, удачно отмѣтилъ, что публика московскихъ театровъ распознается настоящимъ образомъ въ гардеробныхъ: по шубамъ. Войдите въ гардеробную Малаго театра, вы увидите тутъ нѣдко на «стерлядевыя» мѣху рядомъ съ роскошной ротонды на чернобурой лисицѣ; демисезонный дипломатъ, несмотря на трескучіе морозы, рядомъ съ бобровой шинелью. Перейдите въ гардеробную театра Корша—здѣсь доминируютъ, давятъ васъ лисьи салопы, большія куночскія шубы, собачьи, голубые песцы. Примѣните на взглядъ гардеробную обоихъ театровъ, оцѣните ихъ взглядомъ оцѣнщика ссудной кассы и вы убѣдитесь, что пупъ Москвы тутъ, въ театрѣ Корша, что представители того класса населенія, которое составляетъ ядро Москвы, ея силу, ея могущество, стремятся въ стѣны театра Корша, въ этому театру съ его «веселенькимъ», но, въ сущности, безобразнымъ репертуаромъ, съ его шаблонными трафаретными исполненіемъ, съ его пошлостью, къ нему лежитъ симпатіи этой массы, его она способна и хочетъ поддерживать. Правда, съ другой стороны, въ стѣнахъ этого театра вы рѣдко увидите большую часть истинныхъ любителей, которые стремятся въ Малый театръ на первое представленіе, которые съ интересомъ слѣдятъ за развитіемъ драматическаго творчества и ревниво дрожатъ надъ мерцающими традиціями Щепкинскаго дома. Но что значатъ усилія этой небольшой группы истинныхъ любителей по сравненію съ громадной подавляющей толпой, лишенной способности разумѣть вѣяющее и мящущей въ театрѣ лишь одного: развлеченія да развѣ еще смѣха, способствующаго пищеваренію?

Что это, именно, такъ, что большая часть московской театральной публики лишена театральныхъ вкусовъ, неспособна разобраться въ достоинствѣ театральныхъ представленій, доказываетъ еще и исторіей остальныхъ частныхъ предпріятій Москвы: всѣ они гибли и гибли благодаря равнодушію публики. Правда, многіе изъ нихъ создавались, что извѣстно, на фуфу, безъ твердо намѣченной программы, безъ достаточныхъ средствъ и гибли среди безконечнаго хаоса, среди безцѣльныхъ и глупыхъ мѣтаній въ сторону. Но были театральныя предпріятія, какъ, напримѣръ, предпріятіе Горевой, нѣсколько начинаній Лентовскаго, которыхъ нельзя было отказать въ системѣ, въ энергіи. Починъ Горевой чисто и рѣзко выдѣлялся. Въ немъ было, дѣйствительно, не мало комичнаго и комичнѣе всего было чрезвычайное самомнѣніе антрепренерши, гордо разбрасывавшей во всѣ стороны золото и свое высокомѣрное презрѣніе, тѣмъ не менѣе труппа у Горевой была прекрасная, сильная, репертуаръ, по крайней мѣрѣ въ первые мѣсяцы, представлялъ громадный интересъ, а обстановки такой, какую давала Горева, Москва не видала никогда и на сценѣ Малаго театра. [illegible] ничтожнымъ по размѣру, кружкомъ и что кружокъ этотъ стоитъ внѣ Москвы и, въ сущности, касательства къ ней не имѣетъ. Это грустно, но это такъ и договорить-ся до этого хотя-нибудь да нужно было, хотя-бы для того, чтобы съ большей энергіей приняться за поддержаніе дѣятельности московскихъ театровъ, такъ какъ только этимъ путемъ можно вновь пробудить въ москвичахъ истинный интересъ къ театру и возвратить Москвѣ ея право на титулъ театральнаго центра Россіи.

Новостин Ровъ.